

ЭТО ВСЁ О НЕЙ...

памяти Татьяны Тихоновой

Коллектив авторов Это все о ней... Сборник памяти Татьяны Тихоновой

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27051973
Это все о ней.... Сборник памяти Татьяны Тихоновой:
ISBN 978-5-91627-139-3*

Аннотация

Вместо предисловия...

14 июня 2013 года трагически погибла наша коллега, менеджер «Журнального зала» Татьяна Тихонова. Она была очень живым, открытым человеком. Мы часто бывали друг у друга на вечерах. Каждый приход в клуб Журнального зала превращался в праздник, который всем дарила его хозяйка. Тани нам будет очень не хватать.

Содержание

Вместо предисловия...	4
Ирина Горюнова	5
Анна Аркатова	7
Дмитрий Дмитриев	8
Андрей Грицман и редакция журнала «ИНТЕРПОЭЗИЯ»	9
Герман Власов	11
Сергей Шестаков	12
Ольга Сульчинская	13
Вадим Месяц	15
Сергей Костырко	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Это все о ней... Сборник памяти Татьяны Тихоновой

Вместо предисловия...

14 июня 2013 года трагически погибла наша коллега, менеджер «Журнального зала» Татьяна Тихонова.

Она была очень живым, открытым человеком. Мы часто бывали друг у друга на вечерах. Каждый приход в клуб Журнального зала превращался в праздник, который всем дарила его хозяйка. Тани нам будет очень не хватать.

Ирина Горюнова

Идея этого сборника памяти Татьяны Тихоновой пришла мне в голову, наверное, потому, что слишком болезненно оказалось осознать и принять ее неожиданный и страшный уход. Надо было что-то делать, чтобы не погружаться в пучину безысходной тоски и печали. И я начала собирать его. Отозвались многие любившие Таню прозаики и поэты, приславшие мне тексты. А потом я искала издателя, готового помочь нам выпустить эту некоммерческую книжечку, и нам всем повезло еще раз: Вадим Месяц, руководитель издательства «Русский Гулливер», хорошо знавший Таню, с готовностью отозвался, за что ему большое спасибо. Должна заметить, что Вадим относится к тому же типу культуртрегеров, что и Таня. Его энергия и отзывчивость, количество культурных проектов, работоспособность и многое другое роднит их лучше уз крови, поэтому и издание сборника именно в этом издательстве – закономерно, естественно и правильно.

Таню нельзя было не любить: отзывчивая, добрая, с улыбкой на лице (я никогда не видела ее хмурой), она помогала всем и всегда. Ее подвижничество и культуртрегерство, вечера в Клубе Журнального Зала собирали огромное количество творческих людей, объединявшихся не только литературой, но и самой Таней, ее жизнелюбием и жизнерадостностью, ее энергией... В этом месте, где царила улыбчивая хо-

зьяйка, ни разу не возникали ссоры и недоразумения, но всегда гостей ждал теплый прием, горячий чай и уютная атмосфера. Честно говоря, я не представляю, как можно прийти туда и не увидеть ее.

Я не знаю, представляют ли ее дети, что их мать оказалась дорога не только им, но и огромному количеству посторонних для семьи людей. Она ведь не звезда, не актриса или певица... Но у них есть повод не только любить ее, но и гордиться ею, оставить этот сборник внукам и правнукам.

Мы не дружили с Таней тесно, скорее общались, но известие об ее уходе стало неожиданно для меня настолько тяжелым, словно это самый родной и близкий человек. И я не представляю, что тогда должны чувствовать близкие и родные, как справляться с такой болью. Единственный пришедший мне в голову выход – этот созидательный акт нашей любви.

Анна Аркатова

Если бы меня спросили...

Если бы меня спросили, знала ли я счастливого человека, я бы назвала Таню. Не понимаю, как ей это удавалось – светиться навстречу всему, приветствовать любое жизненное сальто, с энтузиазмом первокурсницы браться за все, что казалось ей нескучным (а такого и не было в ее радиусе) – танцы, переводы, немецкий, внуки и я ведь еще знаю далеко не все.

Наш скромный «Эссе-проект» Таня поддержала не просто с готовностью приютить и публиковать, а с желанием самой участвовать в нем. И по тому, как ответственно она за всем знакомым возлюбленным столом перебирала темы, какие незаурядные тексты читала, чувствовалось, как важны для нее любые оттиски прошедшего, происходящего. А о будущем она, казалось, и не задумывалась – жизнь ведь так щедра...

– Тань, ты что такая радостная всегда? – А я с такими людьми познакомилась! Мне так понравилось, как они живут, – вот, списала слова!

Давайте и мы спишем, что помним, с нашей Тани, пусть память подольше пульсирует ее улыбкой, веснушками, красной курткой, не знаю чем... Таня...

Дмитрий Дмитриев

Страшная потеря...

Страшная потеря. Для родных, друзей, знакомых, для нашей литературы. Всегда приветлива, молода (да что там – юна!), импульсивна, но при всей своей легкости (порхала как бабочка) с невероятной самоотдачей, с фантастической преданностью, с муравьиной скрупулезностью делала Большое дело – Журнальный зал. Спасибо тебе, Танечка, за всё.

Андрей Грицман и редакция журнала «ИНТЕРПОЭЗИЯ»

Случилось большое горе...

Случилось большое горе. Утром позвонил Бахыт и сказал: нету больше нашей Тани. Это правда, страшно говорить, но была НАША Таня. Она была нашим другом, советчиком, соратником, примирителем и внимательным партнером. Мы все знаем, что без Татьяны Тихоновой не было бы уникального явления в мировой литературе – Журнального зала. Во всяком случае, в такой великолепной, интересной, профессиональной форме.

Институт ЖЗ представляет многих блестящих, талантливых людей с идеями, но и с настроениями, с норовами и нравами, со своими проблемами. Татьяна сумела все это объединить и двигать вперед с удивительной энергией и чувством ответственности. За годы существования проекта она сумела дать жизнь и другим важным явлениям в нашей литературной жизни: Клуб ЖЗ, важнейшие архивы, авторские страницы.

С удивительным теплом и тактом Таня объединяла весьма далеких друг от друга персонажей современной литкарты России. Несколько лет назад начались прекрасные литературные вечера в Клубе ЖЗ, которые стали событием, а клуб

стал одним из важнейших творческих центров Москвы.

Трудно себе представить, что больше нельзя поднять трубку в Москве, Нью-Йорке, в Иерусалиме или Кельне, услышать Танино: Але! – и сразу почувствовать тепло, пожаловаться на жизнь, получить ответы на вопросы и каждый раз встречные от нее: когда приедешь, организуем вечер, круглый стол, вам пора доводить такой-то проект до конца и т.п.

А самое главное, ужасно жалко хорошего друга и талантливого человека.

Герман Власов

Светлый и жизнелюбивый человек...

Светлый и жизнелюбивый человек, Таня стала настоящей хозяйкой клуба «Журнального зала», с зелеными лампами, неизменными чаем и кофе и «всегда интересными» (ее выражение) вечерами и выступлениями. Она умела быть демократичной и отзывчивой, но при этом всегда обладала вкусом. Мало того, она организовывала запись и расшифровку текстов выступлений. Вся эта огромная «подшивка» вместе с фотографиями собрана в архиве сайта.

Как-то мы болтали о машинах, и она похвасталась: «А сейчас у меня машина с прозрачной крышей: облака, солнце, звезды – всё это у тебя над головой, всё видно».

Ее будет очень не хватать. Царствие Небесное.

Сергей Шестаков

Еще одна брешь в мире...

Любая утрата – еще одна брешь в мире. Любая потеря – горька, невосполнима и неизбежаема.

Цвета жизни поблекли на несколько тонов: Таня Тихонова была светлым, солнечным человеком с лучистой улыбкой, жизнелюбом, каких немного. Столько сделано и столько задумано: вечера (десятками замечательных мы ей обязаны), проекты (множеству интересных и неожиданных мы удивлялись и радовались), переводы (две книги уже были ею переведены), встречи, поездки и путешествия, что не на одну жизнь хватило бы. Теперь ее нет. Все проходит, все разбивается, все остается – говорится в старой французской поговорке. Остаются память и благодарность, печаль и горечь, нежность и свет, лучик улыбки, навсегда впечатанный в сетчатку. Пусть земля будет ей пухом, а небо – домом.

Ольга Сульчинская

Таня-Таня...

Таня-Таня...

В народном плаче припев такой: «На кого ж ты нас...» – вот и я скажу: на кого ж ты нас покинула? Как мы придем в Клуб Журнального зала, под сводчатый потолок, к зеленым лампам – без тебя? Кто ж нас так встретит, кто нам так обрадуется, кто нам заведет кофею? «А я специально для тебя молока купила!» – баловала ты меня. Привечала, помнила, кому что по вкусу, знакомила друг с другом – никто не оказывался чужим, всяк становился у тебя званым, желанным гостем.

Уж не говорю про сам «Журнальный зал» – ты год за годом читала уйму текстов, выбирала, размещала на сайте, рекомендовала – кто теперь вместо тебя? Будет кто-то, конечно, большие дела продолжаются, приходят другие люди. Начатое тобой – продлится.

А ты... Как тебе все было интересно – всегда! Не было ничего для тебя скучного или досадного, только занятное и удивительное. Никогда не жаловалась ни на какие болезни, даже на головную боль. То ли это твоя родная Сибирь одарила тебя несокрушимым здоровьем, то ли характер был такой счастливый.

Кто еще был так жаден до жизни, так радостен в ней, как ты, Таня! Женщина-праздник, вечный фейерверк. Нет, неправильно говорю, не фейерверк: твой огонь был теплый и согревающий.

Ты бы прожила до ста пятидесяти, не сомневаюсь, все такая же улыбчивая и щедрая – ну, разумеется, смерть должна была на тебя охотиться вот так, на четырех колесах, в образе молодого раздолбая – иначе ей было бы тебя не достать.

Вадим Месяц

Сокращение дистанции...

С Таней Тихоновой я познакомился самым что ни на есть богемным образом. На концерте Псоя Короленко в «Апшу». Лет десять назад. Совсем в другую эпоху. Представил меня ей Бахыт Кенжеев. Тоже очень символично. С ним, Таней и моей женой Ласточкой мы отправились к нам домой в Малый Толмачевский – было недалеко. До третьих петухов пили шампанское и пели гусарские песни. Я не люблю шампанского и гусарских песен. Но это был особенный день.

На этом декадентская составляющая нашей дружбы заканчивается. Мы встречаемся на различных литературных тусовках, здороваемся как старые знакомые, но говорим в основном по делу. По какому-то условному делу, которое может объединить наши одинокие организационные усилия... Спорадически, от случая к случаю, находимся в поиске совместного проекта: ощущение, что можно что-то «замутить», есть, но сложение векторов не удается. Я пишу что-то в www.guss.ru, участвую в круглых столах «Русского клуба», читаю стихи на коллективных вечерах, организованных Таней. Среди ее близких друзей – множество моих близких друзей. Подвал в Гнездиновском ощущается как точка опоры или как «огонек, на который хочется зайти». И все-таки

дистанция остается. «Русский Гулливер» и «Русский клуб» существуют в параллельных мирах, хотя, скорее всего, ими обоими движет одинаковая тревога за судьбу отечественной словесности. Это обманчивое ощущение прерывается, разом сходит на нет, когда я узнаю о смерти Татьяны Тихоновой, находясь за тысячи километров от России и Европы, «перепепощиваю» некрологи своих друзей, пытаюсь написать свой.

Я неожиданно начинаю понимать, что в моей жизни произошло нечто существенное и непоправимое. Причем эмоция «жизнь прошла, как не было – не поговорили» не самая главная. Можно подумать, что мы живем ради красивых фраз или эффектных проектов. Нет, я потерял человека, которого мне будет не хватать. Доброго, обаятельного, счастливого. Нас объединял не столько интерес к литературе, сколько любовь к жизни. И это, как говорят, и есть момент истины. Рушатся перегородки, забываются формальности, стираются грани. Появляется возможность признаться Тане в бесконечной благодарности и любви. Что я сейчас и делаю.

Сергей Костырко

18 лет вместе...

С Татьяной Тихоновой мы проработали 18 лет. Все эти годы мы вели с ней сайт «Журнального зала». Вдвоем. Знакомство наше началось с разговора про будущий литературный проект в сети, который потом получил имя "Журнального зала", и разговор наш перед отъездом Тани в последнюю в ее жизни Италию был все о том же: что успела завершить она, что буду ставить я, что будет по возвращению ставить она. И поскольку все эти годы «Журнальный зал» был главным делом в жизни Тани, то без истории этого проекта рассказывать о ней невозможно. История ЖЗ – это история ее жизни как раз в тот период, который сделал ее почти легендарной «Татьяной Тихоновой».

В 2006 году я написал для «Нового мира» текст «Magazines.russ.ru – к десятилетию “Журнального зала” в Интернете» («Новый мир», 2006, № 3), который мы с Таней вывесили в ЖЗ как историю нашего проекта. И чтобы не повторяться, я буду воспроизводить здесь некоторые куски из этого текста:

«Из истории: осенью 1995 года в отдел критики редакции «Нового мира» зашла программистка фирмы «Агама» Татьяна Тихонова с предложением «выставить что-нибудь

интересненькое и при этом литературное» на их сайте в Интернете. /.../ Про Интернет я знал столько же, сколько знали тогда все. То есть ничего. Слово, входившее в моду и проиллюстрированное картинками из западных фильмов про продвинутую современную жизнь. /.../ И в следующий вечер Тихонова повезла меня в «Агаму», арендовавшую тогда помещение на первом этаже двухэтажного модульного офиса в Научном парке МГУ. Действительно, все как в кино: просторное помещение, новенькая офисная мебель, молодые лица, мониторы, клавиатуры и проч. Было начало девятого вечера, но в комнате ощущался разгар рабочего дня. Ну да, думал я, это тебе не госучреждение, это новая порода молодых людей пробивается в непонятную тебе еще, новую жизнь, – и я почувствовал, что все это мне нравится. Молодой человек, не отрываясь, смотрит на черный экран с какими-то невнятными строчками, по которым ползает, меняя конфигурацию, белый червь. «А это что такое?» – спросил я. «Индексация сайтов», – ответил молодой человек. «Апорт?» – как попугай, произнес я услышанное накануне от Тихоновой слово. «Да-да!» – удивился моей продвинутости программист и начал объяснять значение происходящего в данный момент на экране. Какие-то отдельные слова я понимал, но – не общий их смысл. И потому решил, что здесь лучше молчать. Меня представили тогдашнему руководителю «Агамы» Сергею Королеву, тот пожал мне руку, не отрывая взгляда от экрана, на котором какая-то полос-

ка заполнялась кубиками: «Сейчас-сейчас, – сказал он, – вот только письма отправлю». Из чего я заключил, что вот эта штука на экране и есть таинственный «имейл».

В тот же вечер Королев с Тихоновой устроили мне что-то вроде вступительного занятия: показали, как загружается сайт, объяснили, что это такое, перевели на русский компьютерные значения слов *enter*, *delete* и *insert*, дали подержаться за мышку и постучать по клавишам. Все оказалось не так безнадежно.»

Вот отсюда, из этой среды молодых программистов, из тогдашнего клокотания начинающейся сетевой жизни входила в жизнь уже литературную Таня Тихонова. Она была профессиональным программистом с математическим образованием, работала в фирме «Агама», занимавшейся программным обеспечением. В частности, как раз в тот год «Агама» завершала работу над поисковой системой «Апорт», и перед тем, как выпускать ее в Интернет, программу нужно было обкатать на каком-то собственном полигоне. Поэтому у фирмы, которая занималась изготовлением программных продуктов, появилась необходимость создать и разместить в Интернете собственный многоуровневый информационно-культурный сайт. Таковым временным полигоном должен был стать сайт «Русский клуб» у «Агамы». Уже готова была навигация и дизайн «Русского клуба», мне показали его на экране – многоэтажное здание с лифтом, на каждом этаже которого двери в еще пустующие, но уже го-

товые принимать различный материал залы. Мне предложили подумать о заполнении зала, предназначенного для современной литературы.

Идею «Русского клуба» разработал писатель Евгений Козловский, активно сотрудничавший тогда с «Агамой» и писавший для компьютерных изданий. Следующей задачей было – наполнение «Клуба» материалом. Сам Козловский контентом «Клуба» заниматься не стал, и в «Агаме» решили поручить это Татьяне Тихоновой, как, с одной стороны, профессиональному программисту, а с другой – человеку с разносторонними интересами и исключительной общительностью. И Таня тогда идеей этой загорелась. Она приступила к работе по наполнению «Русского клуба» с обустройства сразу нескольких залов: медицинского, антикварного, ювелирного, кино-зала. Ну, и – зала литературного. Сразу скажу, что от всего первоначального замысла в конце концов остался только «Журнальный зал».

Козловский дал Тане координаты своего литературного друга Николая Климонтовича. Они встретились. Климонтович рассказал Тане про работу нынешних издательств и про деятельность толстых литературных журналов; и, в свою очередь, продиктовал ей уже из своей записной книжки телефоны людей, которые могли бы заинтересоваться Таниным проектом. В числе этих телефонов оказался телефон Ирины Барметовой и мой. Вот так Таня и оказалась в редакциях журналов "Октябрь" и "Новый мир". Собственно с это-

го момента и началась наша совместная работа. Мы начали методично обзванивать главных редакторов с предложением об участии в этом проекте. Ездили по редакциям. Активно консультировала Таню Ирина Барметова. Редакторы толстых журналов отнеслись к нашим предложениям с настороженностью. Выставлять в бесплатное пользование тексты, которые можно продавать на бумаге и тем худо-бедно (по тем временам, уже почти – худо), но поддерживать само существование журнала, многим казалось тогда самоубийством (собственно, это и до сих пор проблема). И здесь неожиданно большую роль сыграл Андрей Василевский, бывший тогда ответственным секретарем «Нового мира», – он с самого начала отнесся к идее ЖЗ с доверием и обеспечил мне согласие Залыгина на участие в проекте «Нового мира»; ну и, соответственно, участие «Нового мира» в проекте подтолкнуло многих редакторов на сотрудничество с нами. Ну, а некоторые редакторы, скажем, Ирина Прохорова особенно и не раздумывали – «Новое литературное обозрение» вошло в «Журнальный зал» одним из первых. «Журнальный зал» начал складываться.

И уже в январе 1996 года мы втроем (Барметова, Тихонова и я) обсуждали с Королевым составленное мною для дизайнеров и программистов «Агамы» техническое задание – проект-схему сайта с указанием, какие разделы будет содержать сайт, как строить навигацию, что вынести на титульную страницу сайта и т. д. Проект тот был, скажем так, немно-

го дубоватый. Я ориентировался на структуру уже существующих сайтов. Но для начала был хорош и тот вариант. В основе его уже содержалась специфика будущего ЖЗ (При составлении этого проекта «три обстоятельства показали мне принципиально важными и перспективными. Первым была почти девственная чистота русского Интернета в той его части, где могла быть представлена сегодняшняя (не завтрашняя и не вчерашняя, а именно – сегодняшняя) литература. Второе обстоятельство – это тогдашняя издательская ситуация, когда практически вся новая литература шла через журналы, новые издательства не хотели рисковать и не брали неведомые еще потенциальному покупателю тексты. И наконец, третье: большинство толстых журналов уже набирали для типографии свои тексты на собственных компьютерах. То есть подавляющее большинство новых журнальных текстов уже существовало в оцифрованном виде. Ну и, разумеется, – существование того, что мне показали: пустующий пока зал на картинке «Русского клуба у „Агамы”». Нужно было только связать все это вместе. Очень просто (так мне казалось тогда)». Именно поэтому предназначенный для литературы и пока пустовавший «зал» «Русского дома» стал залом «Журнальным».

Открылись мы для публики в марте 1996 года. Через неделю после начала работы сайта ЖЗ Королев поздравил нас с появлением в Интернете первой ссылки на ЖЗ, это была

ссылка на рассказ Маканина «Пленный», с этого момента собственно и началась жизнь ЖЗ».

Но перспективы у сайта были достаточно туманные. «Агама» по-прежнему относилась к нему как к временному полигону для обкатки «Апорта» и каких-то долговременных планов работы с нами не строила. Мы оставались для них проектом периферийным, временным. И нужно было думать о том, как обеспечить сайту будущее. Вот тогда наши журнальные друзья свели меня с фондом Сороса. Весну 1996 года я ездил в московский офис фонда возле метро «Лермонтовская» как на работу, рассказывая и пересказывая идею сайта консультантам фонда, которые передавали меня другим, рангом выше. Кончилось это предложением написать официальную заявку на грант, поскольку консультанты пришли к выводу, что дело стоящее.

И это – как выяснилось, увы, только потом – был момент во многом решающий для нашего проекта. Но я сплеховал. Мне был задан вопрос, от чьего имени поступит заявка на грант. И я, как человек по опыту жизни глубоко советский, и, к тому ж, еще не избавившийся от ощущения, что работа с ЖЗ для меня это что-то вроде экскурсии в сетевую жизнь, – я ответил: от фирмы «Агама». Вместо того, чтобы – как предлагала Ирина Барметова – создать коллективный орган от журналов, и заявку подавать от его имени; то есть – заявка должна была поступить от журналов, деятельность которых, по сути, и являлась содержанием ЖЗ. Или, на худой конец, по-

дать заявку от нашего с Таней имени, как непосредственных организаторов и ведущих ЖЗ. И тогда, возможно, нам удалось бы избежать тех сложных ситуаций, в которых ЖЗ оказывался периодически в первые годы своей работы. Но заявку по моей просьбе написал Сергей Королев, дорабатывавший тогда последние месяцы в «Агаме». И ЖЗ остался под полным контролем «Агамы». Одно было хорошо: изменился служебный статус Тани в «Агаме» – из программиста, в служебные обязанности которого входила работа с «Русским клубом» как одна из ее обязанностей, она официально стала руководителем этого проекта и получила возможность полностью сосредоточиться на этой работе. Таня осваивала специфику верстки журналов. Большинство редакций дискеты с номерами журналов приносили мне в «Новый мир», и я передавал их Тане. Но работа верстальщика требует еще и прямых контактов, и постепенно я связывал Таню с редакциями для работы напрямую, без моего посредничества; ну а с некоторыми редакциями, скажем, «Знамени» или «Октября», рабочие контакты у Тани установились в самом начале нашей работы. То есть к работе верстальщика прибавлялась у Тани работа организационная. И я вмешивался в эту работу, только когда возникали какие-то проблемы.

У нас естественным образом установилось разделение обязанностей: на Тане – вся техническая сторона проекта и рабочие контакты с журналами, на мне – вопросы содержания сайта, то есть вся культурная его инфраструктура. И вро-

де все как бы определилось и изнутри, и снаружи. Но спокойной жизнью мы наслаждались недолго. Из «Агамы» ушел Королев, обеспечивавший нам полную свободу действий, и новое руководство решило немного порулить «Журнальным залом». Мне было предложено переструктурировать сайт, в частности, в корне изменить принципы подачи материалов: размещать на сайте тексты не по журналам, а по жанрам, то есть отдельно – романы, отдельно – повести, статьи, стихотворения и т. д. Ну, а уже там, под текстом, можно в скобках указать, в каком журнале он опубликован. Аргументом у нового руководства «Агамы» было: «так принято у нас в Интернете», то есть как в армии: «положено так» и – все. Объяснить, что журнальный номер – это не механическое собрание разных текстов, но еще и единый текст, мы представляем на сайте еще и эту – журнальную культуру, оказалось невозможным. И началось мое противостояние с «Агамой», победа в котором оказалось возможной только благодаря Тане. Я объяснил ей, почему вот это, как чисто формальное изменение структуры сайта убивает саму идею «Журнального зала», и Таня, которая в проекте изначально была «человеком сети», соблюдавшим интересы «Агамы», в отличие от меня как «человека от журналов», заняла позицию «человека журналов». Пользуясь давними отношениями с коллегами, она на какое-то время смогла погасить это напряжение, ну а я, оказавшись в положении почти безвыходном (формально ЖЗ был проектом и собственностью «Агамы» и перенести уже

выставленное на другой сайт мы не имели права; плюс мучило ощущение стыда перед коллегами из журналов, которых я несколько месяцев уговаривал принять участие в проекте), – просто тупо упирался, оттягивая под разными предлогами коренную переделку сайта. Та первая кризисная ситуация с ЖЗ разрешилась сама собой – во-первых, у «Агамы» кончились деньги, отпущенные для сайта фондом Сороса, ну а во-вторых, работа с «Апортом» подходила к концу, и давление на нас сразу же ослабло.

А через какое-то время (в начале 1998 года) нас поставили в известность, что «Журнальный зал» «Агама» продала сайту «ИнфоАрт». Вот тогда впервые мы с Таней почувствовали себя крепостными, которых продают вместе с землей – не только о том, куда и кому нас собираются продать, но даже о том, что нас продают, мы не знали ничего. Ситуация для нас была достаточно тревожной, мы не знали, на каких условиях нас берет сайт «ИнфоАрта». Но, скажу сразу, на новом месте нас приняли доброжелательно – ЖЗ уже заработал какую-то репутацию в сети, и с этой репутацией в «ИнфоАрте» считались. Новую схему сайта и навигацию для программистов «ИнфоАрта» я написал, уже имея опыт работы на «Агаме», да и программисты «ИнфоАрта» оказались людьми достаточно интеллигентными – дизайн их оказался более удобным. После небольшого перерыва мы снова вышли в сеть уже как проект «ИнфоАрта», за несколько месяцев восстановили посещаемость и даже начали приращивать ее непри-

вычными для нас темпами. Круг моей работы практически не изменился, в отличие от Тани, пред которой встало, естественно, множество новых проблем, связанных с освоением технической оснастки сервера «ИнфоАрта», верстки на новом движке, приспособлению к нему требований нашей журнальной верстки и т. д. И вот тогда я в полной мере смог оценить некоторые черты Таниного характера – она была женщиной из глубоко уважаемой мной породы: получивших сугубо техническое, то есть по распространенным представлениям чисто мужское образование, которое, на самом деле, отнюдь не убивает женственность, а напротив, оттеняет ее, воспитывая а) самостоятельность, б) хладнокровие при столкновении с трудностями (то есть не тратя сил на стенания), в) мужество, деловитость и расчет. Менялось компьютерное «железо», менялись программы, и Таня методично осваивала их. Вряд ли кто-то из наших читателей заметил какие-либо сбои в работе «Журнального зала» на новом месте, то есть все сделалось как бы само собой. Но вот это «само собой» была заслугой, прежде всего, Тани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.